

150. Последнее заклинание

Кэйн все еще был в состоянии элементного воплощения, но кроме Дня Разрушения никаких заклинаний он больше не кастовал. Он смотрел издали, наблюдая за Лин Юнем, который уже находился наверху вулкана, куда и бросил свое заклинание.

Пристальный взгляд Кэйна был слегка насмешлив.

Там где было ядро его заклинания, температура была невероятно высокой, и всё было заполнено ядовитым туманом. Все это легко могло убить даже архимага. Решение читать там заклинание... это такой способ самоубийства?

И что, если Лин Юню удастся дочитать свое заклинание?

День разрушения был уже активирован, так что, как бы этот юный маг ни сопротивлялся, он все равно останется трупом в черной пустоши.

К сожалению, бесчисленные годы ожидания Кэйна завершатся разочарованием.

Кэйн покачал головой, холодно глядя на человека, спокойно ожидая, когда все закончится.

Шли секунды... Перевод сделан на рулейте

Заклинание Лин Юня становилось все громче, и черное как смоль облако начинало слабо краснеть. На первый взгляд это выглядело, как горящий закат, поскольку пылающее алое тепло заполнило атмосферу, подавив даже извергающийся вулкан.

Когда была брошена последняя руна, облако, тут же рассеялось и с неба упал огромный метеор с длинным пылающим хвостом.

Если бы десять архимагов увидели это, они со вздохом покачали бы головами. Это просто усилит беспорядок! День разрушения был заклинанием 8-го уровня, чрезвычайно сильное заклинание огня, у границы экстраординарной сферы. Желание справиться с днем разрушения, используя против него падающий метеор того же 8-го уровня, было очень наивным.

– Смешно! – Кэйн холодно фыркнул. Он чего-то ожидал от этого человека, но, когда появился метеор, Кэйн потерял терпение.

В воздух вырвалась огромной силы маны, заклинание дня разрушения усилилось. Вулкан, казалось, вот-вот взорвется, казалось, он уничтожит небеса и землю, и даже небесного мага разорвало бы такой мощью, уж не говоря о Лин Юне, который стоял все еще наверху вулкана.

Безумный поток лавы, неистовый вулкан, падающий метеор...

Это было похоже на истинный апокалипсис.

Затем прогремел еще один взрыв. Падающий метеор врезался в вулкан и взорвался, струи лавы взлетели на десятки метров в небо. Но к тому моменту, Лин Юнь уже закончил свое заклинание полета и мчался к небу.

В ядовитые миазмы в небе уже проник метеор, как раз чтобы образовать промежуток для Лин Юня. Взлетев, Лин Юнь бросил два заклинания, чтобы замаскировать свое местоположение и скрыться в плещущейся лаве.

- Действительно наивный... - Кэйн следил за действиями молодого волшебника холодно, и все ждал, пока тот закончит, чтобы самому выпустить по-настоящему разрушительную силу. Дюжина метров, несколько дюжин метров, это не имеет никакого значения.

Кэйн долго ждал, но извержения так и не произошло. Нет, нет, не просто не произошло... казалось, что вулкан остывает, даже поток лавы, казалось, потерял свой источник.

- Что происходит? - Кэйн, казалось, был потрясен, впервые.

- Разве я не сказал, что рано было делать выводы? - хихикнул Лин Юнь, он уже покинул диапазон влияния вулкана, и бросил заклинание в Кэйна.

Это было крайне важно для Лин Юня.

План Кэйна был основан на заклинании дня разрушения. Теперь, когда Лин Юнь покончил с ним, у него было много места для маневра, теперь его руки были развязаны. Лин Юнь не мог упустить такую возможность. Как только он покинул вулкан, он напал на ошеломленного Кэйна.

Впервые Лин Юнь перехватил инициативу в этой битве.

И это был единственный шанс...

После обмена первыми заклинаниями, Лин Юнь знал, как трудно будет перехватить инициативу. Сила Кэйна была на невероятном уровне, и это была не только его сила, но также и его боевой навык. С самого начала Кэйн показал не только силу подавления, но также заставил Лин Юня почувствовать, словно он застрял в огромной паутине. Неважно, как сильно он сопротивлялся, огромная паутина держала его крепко и, медленно сжимаясь, заставила Лин Юня испытать отчаяние.

Которое и загнало его в кратер вулкана, заставив вызвать метеор, поразивший Кэйна.

Только Лин Юнь знал, насколько важен был этот метеор. Это заклинание было самым лучшим из всех, что он создал, с тех пор как попал в эту эру, продемонстрировав его наивысшую способность чтения заклинаний.

И точность попадания и размер самого метеора, Лин Юнь не сделал ни одной ошибки, и метеор отлично заблокировал кратер вулкана.

Он заблокировал именно вулканический кратер.

Это, вероятно, было самое неожиданное применение данного заклинания 8-го уровня с тех пор, как оно было изобретено.

Даже воплощение книги смерти не ожидал, что выйдет такой конфуз.

Сила дня разрушения исходила от сильного извержения, от лавы до огня, от ядовитых миазмов до палящей температуры. Последний взрыв также должен был вырваться из вулканического кратера.

И вот, кратер заблокирован метеором.

Таким образом вся сила взрыва была подавлена и потеряла способность закончить свое губительное разрушение.

Конечно, так как заклинание было 8-го уровня, и так близко к экстраординарной сфере, метеор не мог остановить его полностью. Лин Юнь пролетел около пяти секунд, прежде чем метеор взорвался от силы заклинания. Но это уже ничего не меняло, пяти секунд было достаточно для Лин Юня, чтобы покончить со днем разрушения и, воспользовавшись шансом, атаковать Кэйна.

Лин Юнь знал, что это, вероятно, будет его единственной возможностью. Если он ее упустит, у него не будет другого шанса повернуть все вспять. Под огромным давлением Лин Юнь увеличил свою силу до предела, вычисляя каждую деталь. Даже в обычном обмене заклинаниями, Лин Юнь бы вычислял силу заклинаний обеих сторон.

Это – битва, где ошибки недопустимы.

К счастью, магия ведущей руны Лин Юня была магическим массивом. Наряду с его запасом заклинаний этой эры, это давало ему запас, способный противостоять такому могущественному созданию, как Кэйн.

Но только в битве.

Действительно, сначала, метеор несколько удивил Кэйна, он даже отдал Лин Юню инициативу, но так как он был воплощением книги смерти, его способность к чтению заклинаний далеко превосходило способности Лин Юня, который пришел из конца эры магии. С каждой секундой Лин Юнь терял свое преимущество.

Затем битва зашла в тупик.

Один был человеком из будущего, другой воплощением невероятной книги смерти. Они продолжали переключаться между атакой и защитой, демонстрируя, что противники равны. Сейчас даже истинная сила экстраординарной сферы не смогла бы назвать победителя. Ни единой ошибки, ни единой небрежности, каждая деталь была почти совершенна.

Битва продолжалась три часа.

Лин Юнь и Кэйн и подумать не могли, что победу определит лезвие ветра...

Да, лезвие ветра. переведено на tl.rulate.ru

После трехчасовой борьбы заклинания стали снижать уровень, с 8-го до 7-го, с 7-го, до 6-го, с 6-го до 5-го...

К тому времени, когда их мана достигла пределов, эти двое с силой архимагов начали использовать заклинания первого уровня, чтобы продолжить битву. В конце Лин Юнь использовал лезвие ветра, чтобы перерезать горло Кэйну...

Когда он упал, лицо Кэйна выражало недоверие. Пиковая форма с силой архимага убита лезвием ветра... Это просто невероятный анекдот. Даже когда вся мана истощена, невозможно убить архимага лезвием ветра... Простейший щит маны мог заблокировать несколько дюжин таких лезвий.

Но, к сожалению, у Кэйна совсем не осталось маны, когда легко вылетело лезвие ветра Лин Юня и мягко перерезало ему горло.

– Я же сказал, ты поспешил с выводами, – Лин Юнь смотрел на что-то бормочущего, задыхающегося Кэйна.

Не успел Лин Юнь договорить, как черная пустошь исчезла, и мир разрушился. Закружился и разлетелся в клочья.

К тому времени, когда Лин Юнь пришел в себя, он уже был в костяном зале. Все его время в черной пустоши, его долгое и напряженное сражение, казалось, длилось долю секунды во внешнем мире.

Но у Лин Юня не было времени, чтобы размышлять об этом. Он схватил книгу смерти, одновременно использовал элементное воплощение и путь пламени, и вместе с огненной вспышкой покинул зал. Прежде чем он даже коснулся земли, он бросил заклинание ускорения, чтобы как можно быстрее сбежать отсюда.

От рева сердитого дракона за его спиной задрожал весь костяной пик. Пугающая сила дракона распространялась повсюду, но Лин Юня больше это не волновало. Улепетывая со всех ног, он раскрыл книгу смерти.